- Почему вы здесь? спросила она.
- Я ищу А-Чжао и А-Яо, ответил Се Сюнь.

Но дети только оглянулись на него, назвали «третьим дядей», а затем снова уставились на молочный пудинг.

- Третья тетя, мы можем это съесть? - сгорая от нетерпения, Се Чжао уже поднял ложку.

Цзян Шуяо остановила его:

- Это сделано для А-Яо, ты можешь только попробовать.

Се Чжао поджал губы, но не стал спорить. Се Яо осторожно коснулся двойного молочного пудинга краем ложки. Мягкая молочная пенка покачивалась из стороны в сторону. Волшебная текстура заставила его слегка расширить глаза.

- Xм?

Он надавил сильнее и внешняя оболочка лопнула. Зачерпнув ложку нежного белого пудинга, он положил его в рот. Пудинг таял во рту с насыщенным молочным вкусом. После легкого прикосновения его зубов, лакомство распалось и с плавным глотком отправилось прямиком в желудок.

- Как на вкус? - с любопытством спросил Се Чжао.

Во рту Се Яо все еще ощущался слабый привкус молока. Он поджал губы и кивнул, сияя своими большими глазами.

Такой милый.

Цзян Шуяо посмотрела на него, прикрыв лицо рукой, и, наконец, поняла желание старшего поколения постоянно кормить детей:

- Сейчас не лучшее время для еды. Летом на замороженный молочный пудинг можно налить манговый или шелковичный соус, чтобы охладиться...
- Что вы имеете в виду под манговым соусом?
- Э-э... это не важно.

Один спросил, а другой ответил, они очень гармонично беседовали и полностью игнорировали стоявшего в дверях Се Сюня. Он подумал, что в этом дворе его явно не ждут. Каждый раз, когда он приходил, он натыкался на такую сцену. Се Сюнь на самом деле не слишком возражал против этого и подошел, чтобы погладить Се Чжао по голове:

- Ты сказал своей матери, когда пришел сюда?

Се Чжао почувствовал себя немного ошеломленным, когда услышал его, и сказал:

- Мама не позволит нам прийти...

Се Яо внезапно вступил в разговор и прошептал:

- Третий дядя, почему мама не разрешает нам приходить к третьей тете?

Се Яо всегда был сдержан. Из-за его слабого тела его голос тоже был слабым. С круглыми глазами, похожими на черные виноградины, он выглядел невинным и жалким.

Се Сюнь сразу же замолчал. Почему эти взрослые вмешивают в свои разногласия детей? Подумав, он сказал по-другому:

- Твоя мать просто беспокоится о тебе. В конце концов, третья тетя не может заботиться о детях, а у тебя слабое здоровье. Ты должен быть осторожен с тем, что ты ешь.

Цзян Шуяо была единственным присутствующим человеком, который слушал слова Се Сюня. Подумав об этом, она озадаченно сказала:

- Это не должно быть большой проблемой, этот пудинг вполне полезен.

Се Сюнь посмотрел на молочный пудинг и спросил:

- Что это?
- Это двойной молочный пудинг из молока. Он был приготовлен на пару... сказала Цзян Шуяо, искоса глядя на него, Вы же не хотите его съесть, не так ли?

Всегда невыразительное лицо Се Сюня внезапно ожило, и его глаза расширились от удивления.

- ...Вы же не собираетесь отобрать еду у ребенка?

Се Сюнь был так зол на ее слова, что стиснул зубы и сказал:

- Я и не собирался!
- В последний раз, когда мы ели рисовую лапшу «Через мост», вы присоединились к нам за столом, она напомнила ему, что он человек с криминальным прошлым.

Се Сюнь с детства умел красноречиво говорить, но в этот момент он был так зол, что не мог вымолвить ни слова. Увидев двух маленьких мальчиков, смотрящих на него с ложками в руках, его лицо покраснело от стыда.

- Я этого не делал! Я не такой человек! как он мог выслушивать такие обвинения!
- Хорошо, хорошо, увидев его столь бурную реакцию, Цзян Шуяо перестала шутить, Если вы говорите, что это не так, то это не так.
- Я не... ты... какой у тебя тон? лицо Се Сюня покрылось розовым румянцем, несколько оттенявшим великолепный цвет на красивом лице, которое стало еще более очаровательным и ярким, будто взгляд бессмертного с небесной горы.

Цзян Шуяо уставилась на него, закатив глаза, и втайне вздохнула от его красоты. Взглянув на его лицо еще несколько раз, она почти почувствовала себя сытой. Его красота могла бы заменить ужин.

Если бы Се Сюнь знал, о чем она думает, его бы вырвало кровью от гнева.

Он считал, что не сможет поладить с Цзян Шуяо, поэтому отбросил рукава и ушел широким шагом. Выйдя со двора, он увидел Се Е, который ждал снаружи, и внезапно понял, что забыл причину, по которой он пошел к Цзян Шуяо.

- Третий дядя... - осторожно хотел спросить Се Е, но когда он увидел уродливое выражение лица своего дяди, он не захотел рисковать и сразу же закрыл рот.

Се Сюнь сдержал выражение своего лица и сказал:

- Возвращайся и скажи старшей невестке, что они хорошо проводят время.

К счастью, пришла горничная из главного двора и объяснила это Цзян Шуяо, а также вывела Се Чжао и Се Яо, что облегчило его смущение.

Се Е увел двух своих бессовестных младших братьев и убежал, оставив Се Сюня, который стоял

в одиночестве и некоторое время смотрел в сторону, убеждая себя не беспокоиться о Цзян Шуяо.

После того, как его гнев рассеялся, Се Сюнь вернулся в кабинет, чтобы почитать книгу. Однако Бай Чжи в спешке побежала обратно во двор.

- Мисс! Нехорошо! она подбежала к Цзян Шуяо, ее лицо исказилось от беспокойства.
- Что случилось? Цзян Шуяо думала о том, что бы съесть сегодня вечером, и была шокирована ее спешкой.
- Только что эта служанка провожала двух маленьких хозяев и увидела молодого господина, который пришел, чтобы забрать их. Он, он, он... Я не ожидала, что он был той весной на озере!
- О чем ты говоришь? Цзян Шуяо была сбита с толку.

Бай Чжи вздохнула и подробно рассказала:

- В том году мисс и сяньчжу* посетили озеро и увидели проплывающую мимо лодку из поэтического общества. Вы обе облокотились на лодку, чтобы полюбоваться на талантливых людей. Позже вас обнаружили подглядывающими. Ваша лодка также врезалась в их, в результате чего несколько молодых мастеров упали в воду. Разве вы не помните этого?

(ПП: Сяньчжу (□□; xiànzhǔ) — принцесса уезда. Обычно титул получали дочери цзюньвана или шицзы. Также называлась долунь гэгэ (□□ □□ duōlún gége), то есть «знатная дочь добродетели»; или цзюньнван гэгэ (□□ □□ jùnwáng gége), то есть «знатная дочь Великого князя второго ранга».)

Цзян Шуяо глубоко вздохнула. Эта идиотка была такой свирепой...

- Эта служанка тоже была там в то время. Некоторые из молодых мастеров спрыгнули вниз, чтобы спасти людей из воды, среди них был самый старший молодой мастер.

Все члены семьи Се родились красивыми, и несколько раз взглянув на Се Е, Бай Чжи вспомнила его. После того как Цзян Шуяо вышла замуж, Бай Чжи была с ней. Но в первый день после свадьбы, когда госпожа подавала чай, она ждала снаружи главного зала, поэтому не видела других сыновей дома Се. Сегодня она впервые снова увидела этого человека.

Это было слишком неловко, Цзян Шуяо чувствовала стыд, просто слушая ее описание:

- Это не имеет значения. Мы же просто смотрели.

- Мисс, почему вы забыли? Вы в компании принцессы распевали поэмы этим молодым людям!

Цзян Шуяо почувствовала, что небо вращается вокруг нее. Значит, эта бесхребетная идиотка, которая интригами заставила Се Сюня жениться на ней, также «приставала» к его племяннику?

Эмм... Жизнь Се Сюня слишком тяжела.

Думая о том, что она только что говорила Се Сюню глупости, она не могла не чувствовать себя немного виноватой. Цзян Шуяо почесала в затылке, оглядела кухню и коснулась подбородка:

- Тогда я извинюсь перед ним сегодня вечером.

Продукты на маленькой кухне Цзян Шуяо были куплены за ее собственный счет, и пожилая служанка на кухне также была привезена из поместья Сянъян. Да, когда вы богаты и могущественны, все ингредиенты вам доступны.

Увидев обилие ингредиентов, у нее возникла идея:

- Просто приготовим пряный ароматный горшочек, - за обедом она увидела, что Се Сюнь ест Мапо тофу и отварное рыбное филе. Должно быть, он любит соленую и острую пищу.

Независимо от того, насколько придирчивы люди в еде, они не могут устоять перед очарованием острого горячего горшка. Все виды ингредиентов были просто обработаны водой и маслом, чтобы сохранить их первоначальный аромат. Если приготовить мясо и овощи в большой кастрюле, не будет излишней мягкости от употребления только вегетарианских блюд, ни жирности от употреблении только мясных блюд. Обжарьте вок с острым маслом чили, дайте острому маслу полностью покрыть каждый ингредиент, посыпьте поверхность слоем семян белого кунжута перед подачей на стол, заполните большую чашку и подавайте с белым рисом. Это было достаточно приятно.

Было уже поздно, а Се Сюнь все еще читал в кабинете. К нему подошел слуга, чтобы спросить, не хочет ли он поесть, и он кивнул.

С тех пор как он женился на Цзян Шуяо, он спал в кабинете и ел в главной комнате. Цзян Шуяо была очень хитра, и он никогда не утруждал себя едой в восточном крыле.

Ужин в особняке гуна Се соответствовал вкусу старой госпожи. Еда всегда была простой и легкой, например, сегодня на ужин был куриный бульон, который варился на медленном огне в течение всего дня.

Горничная аккуратно расставила кашу и несколько гарниров. Се Сюнь уже собирался поесть, как вдруг услышал знакомый шум. Когда он поднял глаза, то увидел Цзян Шуяо,

приближающуюся издалека с большой чашкой.

Молодой слуга хотел остановить ее и уже поднял руку, но Цзян Шуяо пробежала мимо него, как ветер, и вошла в зал с широкой улыбкой. Она громко поставила чашку на стол и закричала:

- Ах, горячо, горячо!

Се Сюнь замер с палочками для еды.

Если сказать ей что-нибудь хорошее, Цзян Шуяо будет теплой и восторженной, а для плохих слов она слишком толстокожая. Она села напротив Се Сюня и посмотрела на тарелки на столе:

- Такая легкая еда на ночь.

Когда Се Сюнь собирался заговорить, вошли четыре служанки Цзян Шуяо, аккуратно поставили две чашки с рисом и сладкие напитки и вышли из комнаты.

Цзян Шуяо тоже немного нервничала. В конце концов, она еще не разгадала характер Се Сюня. Она улыбнулась и сказала:

- Я приготовила много еды на ужин, поэтому принесла ее, чтобы поесть с вами.

Еды было действительно много. Се Сюнь даже не знал, что в доме есть такая большая фарфоровая чашка.

- Это острый ароматный горячий горшочек. Я вижу, вы любите острую еду, поэтому я приготовила его специально для вас. Это извинение за то, что дразнила вас сегодня перед двумя маленькими племянниками.

Се Сюнь отложил палочки для еды и потер брови:

- Я не был раздражен, тебе не нужно извиняться... Забудь об этом, пусть будет так.

Насыщенный, пряный аромат проник ему в нос, и он подсознательно сглотнул, внезапно почувствовав голод. Он никогда не видел такого беспорядка ингредиентов, смешанных вместе в большой чашке, без какой-либо индивидуальной тарелки. Блюдо не выглядело достаточно элегантным.

Но нельзя было отрицать, что, когда разноцветные ингредиенты, покрытые ярко-красным пряным маслом, смешивались вместе, цвет блюда становился невероятно насыщенным. Это выглядело более интригующе, чем все те сложные блюда, которые он когда-либо видел в своем

прошлом.

- Тогда давайте поедим, - Цзян Шуяо не стала церемониться. Она принялась за еду, держа рис в одной руке и овощи в другой.

Хотя ассортимент специй здесь был менее полным, чем в ее предыдущей жизни, вкус был совсем неплохим, что уж говорить о вкусе древних оригинальных натуральных ингредиентов – он был намного лучше, чем у современных.

Се Сюнь наблюдал, как она сразу же начала есть, сметая все, до чего могла дотянуться. Она даже не приготовила общественные палочки для еды.

Хотя поза Цзян Шуяо во время еды не соответствовала правилам, она ела с большим энтузиазмом, и ее довольное выражение и выпуклые щеки пробудили его аппетит.

Он немного поколебался и взял кусочек корня лотоса. Пряное масло обволакивало ломтики корня лотоса, придавая им красный цвет, сверху они были посыпаны белым кунжутом. Он тщательно прожевал. Корень лотоса был хрустящим, чрезвычайно свежим и пряным на вкус. После того, как пряность исчезла, осталось слегка сладковатое послевкусие.

Он сразу же взял палочками белый рис, чтобы подавить остроту. Рисовые зерна были сладкими и упругими, от них шел пар, а пряные ломтики корня лотоса оттеняли вкус, которого он никогда раньше не пробовал.

Он посмотрел на остро пахнущий горячий горшочек, в котором смешались все виды ингредиентов, так что он не знал, какой из них выбрать.

Взяв наугад изумрудно-зеленый лист салата, он положил его в рот и прожевал. Стебель был освежающе-хрустящим, с легкой сладостью, но листья, совершенно напротив, полностью впитали пикантный аромат пряного масла и других мясных блюд, неся в себе тяжелый соленый вкус. Он немедленно подцепил большой комок белого риса, сунул в рот и прожевал. Масло из овощных листьев проникло в рис, нейтрализуя соленый вкус и оставив только аромат и бесконечное пряное послевкусие.

Он с наслаждением жевал, как вдруг почувствовал пронзительный взгляд Цзян Шуяо, и поднял глаза, чтобы посмотреть на ее. Между ними повисла странная тишина.

Манера Се Сюня есть была действительно слишком правильной, спина прямая, плечи расправлены, он медленно собирал еду и рис, медленно жевал с безразличной и спокойной манерой. Это было похоже на трапезу с бессмертным духом.

Цзян Шуяо отказалась от своей оценки «красота может насытить». Хотя красавец был прекрасен, он совсем не привлекал ее в качестве компаньона по еде.

- Почему ты так на меня смотришь? Се Сюнь уставился на нее и почувствовал себя неловко. Проглотив, он сел неподвижно и перестал собирать овощи. В конце концов, он не смог заставить себя нарушить правило «не разговаривать с ней».
- Ничего, давайте продолжим есть, Цзян Шуяо была действительно беспомощна. Тот факт, что человек, который ел пряный ароматный горячий горшочек, мог отложить палочки для еды ради разговора, был слишком необъяснимым!

Что поделать... Ей действительно было любопытно взглянуть, как он выглядит, если ест не про правилам.

*Острый ароматный горячий горшочек (Мала Сян Го) - примерно переводится как «острый жареный горячий горшок», - это китайское блюдо, приготовленное путем жарки с перемешиванием. Сильно сдобренный малой (пряным маслом), он часто содержит мясо и овощи, имеет соленый и пряный вкус.

http://tl.rulate.ru/book/43899/1571284